

Елена ещё не полностью оправилась, но было неизвестно, когда ей представится следующий шанс встретиться с Салливаном. Она поспешно поднялась с постели.

— Помоги мне собраться.

— Ты уверена, что хочешь поехать? Ты сейчас не в том состоянии, чтобы двигаться...

— Мне нужно с ним встретиться.

Елена была полна решимости найти ответы. Салливан и Карлайл по-разному отзывались о кольце — Карлайл говорил, что способность кольца исполнять желания - это просто суеверие, но Салливан думал иначе. Он даже разрешил им пожениться из-за этого. Она не думала, что Салливан поверит чему-то столь возмутительному без причины.

Более того, чёрные чешуйки на теле Карлайла давали ей основания полагать, что кольцо обладало скрытыми способностями, о которых Елена не знала.

Хотя было неясно, чьё утверждение было истинным на данный момент, была одна вещь, которую она могла сказать наверняка.

"Если это опасно... Кэрил может не сказать мне".

Не то чтобы она недоверчиво относилась к Карлайлу, но он явно испытывал отвращение ко всему, что могло подвергнуть её опасности, вплоть до того, что несколько раз пытался увести Елену в безопасное место, когда за ними гнались убийцы.

Но Елена должна была знать. Особенно если Карлайл может оказаться в опасности.

"Я буду защищать тебя".

Она поклялась никогда не покидать Карлайла, даже если ей придётся столкнуться с десятками тысяч опасностей. Место, куда попала отравленная стрела, всё ещё ужасно болело, но она готова была принять любую рану за него бесчисленное количество раз, если это означало сохранить ему жизнь. Агония тех, кто покинул её первым, была гораздо более мучительной. Она больше не останется одна....

Елена быстро начала готовиться к визиту, в её глазах появился решительный блеск.

*

*

*

Если бы кто-нибудь увидел Елену, идущую к Императорскому дворцу, то никогда бы не догадался, что она вообще пострадала. Хотя она не могла как следует затянуть корсет из-за раны, её талия была прямой, а лицо выражало безмятежное спокойствие. Она также выбрала яркое платье, чтобы скрыть свою бледность.

Елена двинулась вперед величественной походкой, не обращая внимания на пульсирующую боль в спине. Любой намёк на слабость, и враги Императорской семьи немедленно воспользуются этим. Информация распространилась достаточно быстро, чтобы другие могли знать, что она ранена, но ей не нужно было раскрывать, насколько это серьезно. Показать всем, что она здорова, - значит подавить ненужные сплетни.

Елена, наконец, прибыла на условленное место встречи. Увидев её, старший дворецкий приветствовал её появление.

— Кронпринцесса прибыла!

Из глубины комнаты послышался резкий кашель, затем голос Салливана ответил:

— Каха, кха. Пусть войдёт.

Получив разрешение, старший дворецкий низко поклонился Елене и открыл перед ней дверь.

— Пожалуйста, входите, Ваше Высочество.

Елена мимоходом кивнула и вошла в комнату. Странно, но все шторы на окнах были задернуты, и комната погрузилась в темноту. Она с любопытством оглядела мрачную обстановку, затем подошла поближе к лежащему в постели Салливану.

— Ах...

Лицо Салливана выглядело ещё более измождённым, чем раньше. Болезнь, казалось, продвинулась до той точки, где она была теперь отчётливо заметна.

Елена заговорила взволнованным голосом.

— Отец, ты болен?

— Даже если я буду лежать в постели, пока моя невестка здесь, не стоит беспокоиться. Всё будет так, как будто ничего не случилось после того, как я засну.

— Да, надеюсь на это.

Елена пыталась говорить оптимистично, но она знала из своей прошлой жизни, что Салливан умер от продолжительной болезни. Какое-то время она надеялась, что его смерть может измениться, поскольку Карлайл теперь жив. К сожалению, болезнь Салливана, казалось, только продолжала своё разрушительное прогрессирование.

— Тебе уже лучше?

— Да, Отец. Сейчас мне гораздо лучше, так что можешь не беспокоиться.

Её рана от стрелы ещё не зажила, но она не хотела причинять ненужное беспокойство своему уже больному тестю.

Салливан удовлетворённо кивнул и протянул ей руку.

— Милая, помоги мне встать.

— Да, Отец.

Елена взяла его за руку и осторожно помогла встать с кровати. С её помощью Салливан сумел встать и, хромая, направился к стене. Он прислонился к ближайшему столу, когда эта скучная работа взяла своё.

— Не забывай, что я тебе сейчас скажу.

— Да, Отец.

— Кха-кхах! Поверни рамку картины три раза влево и четыре раза вправо.

— ?...

Она посмотрела на картину, которую он показывал, - обрамлённую чёрным драконом, поднимающимся в небо. Из-за мифа об основании Империи вокруг Императорского дворца Руфорд было найдено много эмблем и произведений искусства драконов. Она удивилась приказу Салливана, но пока молча делала то, что ей говорили.

К-ки-и-иг к-ки-иг—

Рамка сдвинулась, как и просил Салливан, но ничего не изменилось. Она оглянулась на него, и он дал ей следующий приказ.

— Поверни подсвечник на стене влево.

Елена повернула старинный подсвечник. И тогда..

Кулеулеунг!

Раздался лязгающий звук, и незаметный шов в стене разошелся и отделился друг от друга. Без руководства Салливана она никогда бы не догадалась, что в комнате Императора есть тайное место.

Улыбка заиграла на лице Императора, когда он посмотрел на ошеломлённое лицо Елены.

— Даже Императрица не знает об этом.

— Это невероятно...

Она подозревала, что в Императорском Дворце могут быть потайные ходы, но это оказалось сложнее, чем она ожидала. Для неё войти в комнату, которая была соединена с комнатой Императора, было ещё более удивительно.

— Обычно я говорю такое только сыну, который унаследует трон. Однако Карлайл терпеть не может подобные вещи. Я боюсь, что он попытается закрыть это дело, если узнает об этом.

— Значит, это место известно только тебе, отец?

— Нет. Я не уверен, но, возможно, эрцгерцог Лунен тоже знает. Я знаю, что мой отец, бывший Император, научил его нескольким вещам с намерением передать ему трон.

— Понятно.

Павелюк теперь правил герцогством Лунен. Это означало, что он давно знает тайну Императорской семьи.

Сердце Елены заколотилось, когда она поняла, что эта тайна теперь лежит перед ней.

— Отец, какова цель этой комнаты?

Елена хорошо знала характер Карлайла. Он был упрям, но никогда не был легкомысленным. Если Салливан пытался скрыть это от собственного сына, то на то была веская причина.

Однако Салливан только улыбнулся, его бледное лицо засветилось в темноте.

— Давай войдём, и я тебе всё расскажу.

— Да, Отец...

<http://tl.rulate.ru/book/21147/737673>